

Константин ВАНШЕНКИН

ЛИРИКА ЮЛИИ ДРУНИНОЙ

В издательстве «Художественная литература» вышел двухтомник избранных произведений известной советской поэтессы Юлии Друниной. Это итог ее сорокалетней работы в поэзии и прозе.

У МЕНЯ в руках книжка стихов: Юлия Друнина. «В солдатской шинели». Издательство «Советский писатель», 1948 год. Это первая книга автора.

Книжечка маленькая, да и тираж всего 5000 экземпляров. А запомнилась, и крепко. Причина проста: как и в некоторых других первых книжках той поры, запечатлено время, встает судьба поколения.

Мой экземпляр — с дарственной авторской надписью. В ней шутиливо говорится о солдатах «военно-лирических рот», а подпись гласит: «От сержанта запаса». Этой самоиронией автор пытается как бы смягчить высокую трагическую ноту книги.

Если бы теперешним взором проникнуть в тогдашний Литературный институт, мы были бы поражены открывшейся нам картиной. Среди примерно ста студентов, учившихся на всех пяти курсах, было несколько одноклассников, несколько одноногих, один без обеих рук, другой без обеих ног. Был студент, потерявший в бою зрение. А уж просто раненных, контуженных, обмороженных — бесчисленно. И еще были девушки, которых никто не призывал, которые сами пробрались на фронт и прошли сквозь войну, — битые, стреляные. В числе их была и Друнина — как все ее тогда называли — Юлька.

И ведь все это было в порядке вещей, воспринималось как обычное дело, это никого не удивляло, не умиляло. Ни о каких скидках, снисхождении —

и мысли не было. Наоборот, в литературных делах и оценках все были по отношению к себе и друг к другу предельно требовательны и суровы. Не случайно Литературный институт тех времен дал немало всем известных ныне художников.

Тогда никто не говорил: «героическое поколение». Это стали говорить потом. Это уже потом поразились. Друнина написала через несколько лет после войны:

Возвратившись с фронта
в сорок пятом,
Я стеснялась стоптанных сапог
И своей шинели перемятой,
Пропыленной пылью
всех дорог.
Мне теперь уже и непонятно,
Почему так мучили меня
На руках пороховые пятна
Да следы железа и огня...

«Стеснялась!». Действительно, почему? Другая нацеленность была, другие задачи. Не вспоминать о войне требовалось, а идти вперед. «Не ласкайте нас званьем: «Участник войны!» — просил Михаил Луконин.

Лишь через много лет она напишет:

Я принесла домой с фронтов
России
Веселое презрение
к тряпью —
Как норковую шубку, я носила
Шинельку обгоревшую свою.
Пусть на локтях топорщились
заплаты,
Пусть сапоги протерлись —
не беда!
Такой нарядной и такой
богатой
Я позже не бывала никогда...
Вот так это трансформирова...

лось, отложилось. Пример чрезвычайно характерный.

У каждого настоящего поэта обязательно есть стихи, представляющие его наиболее полно, наилучшим образом, — как бы его визитная карточка. Они, как правило, и наиболее известны. «Качается рожь нежатая», «Зинка». И конечно — «Я только раз видала рукопашный». О последнем из них мне хочется привести свидетельство автора: «В конце сентября дивизия оказалась в кольце... Двадцать три человека вырвались из окружения и ушли в дремучие можайские леса. Про судьбу других не знаю...

Через три года, на госпитальной койке я напишу длинное вялое стихотворение о том, как происходил этот прорыв. Началось оно так:

«В штыки!» — до немцев
двадцать—тридцать метров.
Где небо, где земля —
не разберешь.
«Ура!» — рванулось знаменем
по ветру,
И командир наш первым
вынул нож.

И еще пятьдесят строк. В окончательном варианте я оставила лишь четыре:

Я только раз видала
рукопашный.
Раз — наяву и сотни раз
во сне.
Кто говорит, что на войне
не страшно,
Тот ничего не знает о войне.
Это я к тому, какой ценой
приходится платить за четыре
строчки...».

Добавлю еще, что, помимо этой жестокой цены, нелегкого жизненного опыта, очень важно

— не менее важно! — наличие художественного чутья, счастливого прозрения, позволяющих бесстрашно отсеять и отбросить все лишнее. К сожалению, не всегда это удается.

Ну, и, конечно, каждый истинный художник приходит искусство со своей «темой» — со своей жизнью, и только этим он и интересен, при условии если его жизнь до боли интересна другим. Если она, выделяясь своей индивидуальностью, все-таки совпадает с великим множеством их жизней.

Поэтому стихи о войне разных поэтов не мешают друг другу, не повторяют друг друга, а, может быть, лишь дополняют. А тут еще особая судьба — «шагаем и мы — девчата, похожие на парней». Сандружиницы, санитарки, медицинские сестры. Вчерашние школьницы, выносящие раненых под огнем с поля боя. Всеобщее чувство благодарности к ним и вины перед ними.

Вот о них, о их жизни и смерти на войне, о их судьбе после войны, а, проще говоря, о себе — лирические стихи Юлии Друниной.

Конечно, она пишется не только о войне. У нее есть стихи о любви, о природе. Она бывала и на Курилах, и в Братске, и в тундре, и в тайге, и на Урале, и в Полесье. У нее немало стихов о дорогом ее сердцу восточном Крыме. Разнообразные строки, навеянные заграничными поездками и впечатлениями. Но все эти, в том числе самые мирные, спокойные, стихи, словно озарены тем огнем — огнем скупого костра, сплюсненной

гильзы-коптелки, снарядного разрыва, прифронтового пожара.

Друнина как бы постоянно повернута, нацелена, настроена на грозную давнюю волну, она, словно радистка, страшась сквозь звуки и шорохи жизни пропустить, не услышать важное сообщение от своих, из фронтовой полосы своей молодости. Ее фронтовая лирика, написанная и тогда, и теперь, полна зримыми деталями военного быта. Одно из ранних стихотворений так и называется «Солдатские будни». Или вот — «Ванька — взводный». Для всех, кто побывал на войне, целый образ в отблеске времени встает за этим названием. С безоглядой отвагой написаны стихи «Бабка». В стихотворении «Бинты», казалось бы, только сугубо профессиональные подробности. Но —

Не нужно рвать приросшие
бинты,
Когда их можно снять почти
без боли...

Я это поняла, поймешь и ты...
Как жалко, что науке доброты
Нельзя по книжкам научиться
в школе!

Наука доброты! — вот что должны прежде всего постичь и медицинские сестры, и поэты.

И Друнина пишет и пишет о своих сестрах по фронту, о наших сестрах, об их поразительной судьбе. О тех, к кому, как и к самому автору, могут быть обращены строки:

Никогда не была ты солдаткой,
Потому что солдатом была.

Такова лирика Юлии Друниной.